

мал Фет, а единственное упоминание автора «Византизма и Славянства» о петербургском поэте встречается в письме к Т. И. Филиппову от 26 июня 1887 года. Это насмешливый отзыв о праздновании юбилея Полонского, когда тот «восседал» «с женой уже старой, с детьми, уже взрослыми, с чадами и домочадцами»: «...уж на месте Полонского *во всем составе* — быть и с овациями не желал бы».²⁵ В открытом письме к Фету по поводу юбилея его «музы» («Не кстати и кстати», 1889) вместо Полонского будет упоминаться еще один петербуржец-юбиляр, А. Н. Майков. Но перед этим был другой эпизод, который свидетельствует о том, что Полонский находился в поле зрения Леонтьева. В 1884 году, помогая издателю маленькой московской газеты «Афиши и объявления» Ф. А. Гилярову подобрать интересный материал для его издания, Леонтьев посоветовал поместить здесь фрагменты воспоминаний

²⁵ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем. Т. 12. Кн. 1. С. 348.

поэта о Тургеневе,²⁶ дорогим для него по собственным молодым годам. Значит, Полонский не был ему чужд.

В заключение подчеркнем историко-литературное значение поэтического наброска: это, пожалуй, единственный случай обращения Полонского к византийской теме, если не считать образов грузинского поэта «в византийской одежде» («Тамара и певец ее Шота Руставель», 1851) и Симеона, осаждающего «Царград с его дворцами» («Симеон — царь Болгарский», между 1870 и 1875).²⁷ Поэма «Келиот» (1874) относится уже к эпохе освобождения Греции.

²⁶ См. об этом: Фетисенко О. Л. Необычное сотрудничество: Цензор К. Н. Леонтьев и издатель Ф. А. Гиляров // Цензура в России. История и современность: Сб. науч. трудов. СПб., 2021. Вып. 10. Ч. 1. С. 224–235.

²⁷ Полонский Я. П. Полн. собр. стихотворений. СПб., 1896. Т. 1. С. 139–141; Т. 2. С. 41–46.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-277-279

© В. В. Филичева

О ПАРОДИИ В. Я. БРЮСОВА НА Ф. К. СОЛОГУБА

В октябре 1934 года, освещая «предстоящее десятилетие со дня смерти Валерия Брюсова», «Вечерняя Москва» опубликовала подборку заметок, помещавшуюся в трех номерах. Последняя из них — «Москва и Брюсов» — принадлежала И. С. Поступальскому;¹ две других были тесно связаны между собой. Первая анонсировала выход в «Художественной литературе» «большого тома „Неизданных стихов“», который, по утверждению анонимного автора, «содержит 8000 стихотворных строк В. Я. Брюсова, найденных в его архиве редактором издания А. Тер-Мартirosяном и вдовой поэта Ж. М. Брюсовой».² Вторая — заметка уже самого составителя тома — называлась «Смеющийся Брюсов» и включала несколько публикуемых впервые текстов: цикл «Пародии на К. Д. Бальмонта», «Пародию на З. Гиппиус», «На себя», «Эпиграмму на поэта Мережковского» и «В стиле Ф. Сологуба».³

Тер-Мартirosян сообщал, что эти эпиграммы и пародии должны войти в готовящееся издание, однако не все в итоге попали в «Неизданные стихотворения», напечатанные годом

позже.⁴ Выпал из подборки последний текст, посвященный Сологубу и датированный 9 февраля 1923 года:

В стиле Ф. Сологуба

Не говори мне о длиннотах
Жирафьих лап,
В их льстиво ласковых заботах
Мой дух ослаб.

И если луч весенний зелен,
Будь смелый,⁵ ведь
Для нас двоих в углу постели
В меху медведь.

Поверь на медведе двуспальном
Моим мечтам,
И пусть бредет в песке опальном
Гиппопотам.⁶

¹ Вечерняя Москва. 1934. 8 окт. № 232 (3261). С. 3.

² [Б. п.]. Неизданный В. Брюсов // Там же. 1 окт. № 226 (3255). С. 3.

³ Тер-Мартirosян А. Смеющийся Брюсов // Там же. 4 окт. № 229 (3258). С. 3.

⁴ Брюсов В. Я. Неизданные стихотворения / Ред., предисловие и прим. А. Н. Тер-Мартirosяна. М.: Гослитиздат, 1935.

⁵ В автографе рукой Брюсова исправлено со слова «смелым» на «смелой». В «Библиотеке поэта» опубли. по верхнему слою правки — «смелой» (РГБ. Ф. 386. Карт. 12. Ед. хр. 11. Л. 22).

⁶ Тер-Мартirosян А. Смеющийся Брюсов. С. 3.

Во вступительной статье к сборнику был использован текст газетной заметки. Из него, однако, были изъяты необходимые для широкого читателя отрывки-пояснения, в частности: «Из массы эпиграмм в сборник, издаваемый Гослитиздатом, мы включили те, которые со свойственной Брюсову чеканностью и резкостью клеймят как политическую физиономию писателей, так и особенно уязвимые места в их манере изъяснения. Ряд острых эпиграмм посвящен писателям, ставшим впоследствии белогвардейскими эмигрантами (Бальмонт, Гиппиус, Мережковский и др.)».⁷ Изменился общий характер текста. Так, во фрагменте о К. Д. Бальмонте вместо «больше всех досталось»⁸ — стало от «„дружеских“ насмешек особенно пострадал».⁹

Из текста вступительной статьи было убрано имя Мережковского¹⁰ (хотя остался сам текст пародии), а имя Сологуба, пародия на которого все-таки не вошла в окончательный состав книги, наоборот, по случайности сохранено. Ср. газетный текст: «Эпиграммы жестоко бьют З. Гиппиус и Ф. Сологуба. В них остро высмеяны манерность В. Ходасевича, импрессионизм Ю. Айхенвальда, непостоянство Эллиса, банальность Д. Мережковского»,¹¹ — и вариант из сборника: «Жестоко бьют эпиграммы З. Гиппиус, Ф. Сологуба. Остро высмеяны манерность В. Ходасевича, импрессионизм Ю. Айхенвальда, непостоянство Эллиса, Б. А. Садовского и т. д.».

Газетный текст не только вводил в обстоятельство, которые связаны с изданием, но и был призван разъяснить читателю любого уровня политическую составляющую, подобно приведенной выше характеристике писателей как белогвардейских эмигрантов или следующему фрагменту: «Почти всегда удачно вы-

смеивает политическую и литературную неустойчивость своих литературных врагов. Не следует забывать, что большинство эпиграмм является продуктом принципиальных литературных столкновений В. Брюсова», — который сократился в книге до второй фразы-констатации.

После газетной публикации эпиграмма «В стиле Ф. Сологуба» появилась в печати только в издании «Библиотеки поэта» Брюсова в разделе «Эпиграммы и шутки».¹² В комментариях без уточнений сообщается, что на рукописи стоит отметка — «Пом<ещено?> в сборн<ик>»,¹³ мы полагаем, что имеются в виду именно «Неизданные стихотворения» 1935 года. М. И. Дикман дает объяснение этой эпиграммы: «Брюсов пародирует подчеркнутый уход Сологуба от тем современности, когда-то „новые“, но теперь устаревшие стиль и стих (см. известное стих. Сологуба 1902 г. «Елисавета»)».¹⁴ Предполагается, следовательно, для пародирования пусть и популярное, но очень давнее произведение. Можно расширить этот контекст.

Так, для Брюсова был более актуален другой текст Сологуба с таким же размером. В подготовленном поэтом учебном пособии для курса «науки о стихе», где иллюстрации зачастую выбирались из современных авторов, как пример биямбического триметра приведены две строки Сологуба из одноименного стихотворения 1906 года: «Мы были праздничные дети, / Сестра и я».¹⁵

Две эпиграммы Брюсова на Сологуба, созданные ранее этого текста, обыгрывают не стиль Сологуба, а особенности творчества и литературного пути писателя: «Ф. Сологуб» («Твои глаза, конечно, зорки...», 1910) говорила о том, что писатель «беса мелкого узрел», но зачем-то воспел «прелесть порки», вторая — «На Сологубе Федоре...» (1916)¹⁶ — связана с прекращением сотрудничества Сологуба в журнале «Лукоморье». Поводом к написа-

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Брюсов В. Я. Неизданные стихотворения. С. 20.

¹⁰ «Эпиграмма на поэта Мережковского» (1899), в издании имя было сокращено до одной буквы, а в примечаниях имя прокомментировано и отмечено, что «с первых же дней революции выступает ярым врагом советской власти и Советского государства. За годы эмиграции М. не написал ни одного труда». К началу раздела, который открывается этим текстом, приведено примечание Брюсова: «Эпиграммой называется маленькое насмешливое стихотворение, не имеющее целью обидеть того, на кого направлено». То же примечание находим и в комментариях к тексту в издании и на страницах «Вечерней Москвы», где оно воспроизведено без отрицательной частицы «не» (Там же. С. 441, 527). Отсутствие частицы отмечено в списке «Важнейших опечаток». В списке стихотворения, рукой Брюсовой — «не имеющее» (РГБ. Ф. 386. Карт. 15. Ед. хр. 4. Л. 8).

¹¹ Тер-Мартиросян А. Смеющийся Брюсов. С. 3.

¹² Брюсов В. Я. Стихотворения и поэмы / Вступ. статья и сост. Д. Е. Максимова; подг. текста и прим. М. И. Дикман. Л., 1961 (Библиотека поэта. Большая сер.). С. 564. В семитомном Собрании сочинений Брюсова (1973–1975) этот текст отсутствует.

¹³ На автографе Брюсова в левом верхнем углу карандашом подписано — «В сборн<ик>» (РГБ. Ф. 386. Карт. 12. Ед. хр. 11. Л. 22). Скорее всего, запись сделана И. М. Брюсовой, которая отбирала и переписывала неопубликованные тексты (см. письмо И. М. Брюсовой Тер-Мартиросяну: Там же. Карт. 146. Ед. хр. 5). Что свидетельствует о том, что на каком-то этапе это стихотворение предназначалось для сборника.

¹⁴ Брюсов В. Я. Стихотворения и поэмы. С. 833.

¹⁵ Брюсов В. Я. Основы стиховедения: Курс В.У.З. 2-е изд. М., 1924. Части первая и вторая: Общее введение. Метрика и ритмика.

¹⁶ Там же. С. 561, 563.

нию «В стиле Ф. Сологуба» мог быть предстоящий день рождения поэта: 17 февраля 1923 года ему исполнилось 60 лет.

Если размер и строфика могли прочитываться как сологубовские, то экзотические образы жирафа и гиппопотама,¹⁷ как кажется, вызывают устойчивые ассоциации с поэзией скорее не Сологуба, а Гумилева. Привлекает внимание также эпитет «двуспальный». У Сологуба он не встречается, у Гумилева находится — в тексте «На кровати, превращенной в тахту» (1911) из альбома О. А. Кузьминой-Караваевой: «Как странно двуспальной кровати, / Что к ней, лишь лишь зажгутся огни, / Идут не для сна и объятий, / А так, для одной болтовни...», напечатанном, правда, впервые в 1998 году.¹⁸ Есть он и у Брюсова в стихотворении «Двуспальная кровать» из миницикла «Наблюдения в стихах», который относится к 1900-м годам и при жизни поэта также не публиковался.¹⁹

Мы полагаем, что пародия на Сологуба могла быть изъята из состава сборника на последних этапах подготовки издания²⁰ не из-за имени Сологуба,²¹ а именно из-за ассоциаций с другим поэтом, которого уж точно не стоит упоми-

¹⁷ Подробнее о закрепившемся соотношении Гумилева (который, как мы помним, также «в родне гиппопотама») с образом жирафа и откликах и пародиях на стихотворение «Жираф» (1907) см.: *Тилемчик Р.* История культа Гумилева. М., 2018. С. 17–24, и др.

¹⁸ *Гумилев Н. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 2. С. 48.

¹⁹ Впервые: *Брюсов В. Я.* Неизданное и несобранное: Стихотворения. Проза. Венюк Брюсову. Воспоминания о Брюсове. *Varia* / [Сост., подг. и комм. В. Э. Молодякова; под ред. Б. Н. Романова]. М., 1998. С. 103; расширенный черновой вариант, датированный 15 марта 1917 года, см.: Там же. С. 293–294.

²⁰ В момент подготовки статьи наборные экземпляры и гранки с редакторской правкой предисловия и примечаний из фонда «ГИХЛ» были недоступны (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 5753–5756). В экземпляре сверстаных примечаний пародии на Сологуба нет (Там же. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 456).

²¹ Издания Сологуба выходили в 1930-е годы: *Сологуб Ф.* 1) *Мелкий бес* / Подг. к печ. А. Л. Дымшиц; предисловие О. Цехновицера. М.; Л.: Academia, 1933; 2) *Стихотворения* / Вступ. статья и ред. О. Цехновицера. Л.: Советский писатель, 1939 (Библиотека поэта. Малая сер.); *Шевченко Т. Кобзарь*: Избр. стихотворения в переводе Ф. Сологуба. Л.: Художественная литература, 1934 (переизд. в 1935 году «Гослитиздатом»).

нать в издании тиражом в 15 000 экземпляров,²² выход которого был приурочен к дате смерти советского поэта.

Остается сомнение, что Брюсов имел в виду «особенно уязвимые места» манеры изъяснения (под которой подразумевались, видимо, как особенности языка, так и образы) именно и только Сологуба.

Небесполезно будет напомнить еще один текст с похожим размером (5-2). Это пародия В. Соловьева, которая должна была быть известна Брюсову, так как была направлена на самого Брюсова и его перевод из М. Метерлинка «Моя душа больна весь день...» из третьего выпуска «Русских символистов»:²³

На небесах горят паникадила,
А снизу — тьма.
Ходила ты к нему иль не ходила?
Скажи сама!
Но не дразни гиену подозренья,
Мышей тоски!
Не то смотри, как леопарды мщенья
Острят клыки!
И не зови сову благоразумья
Ты в эту ночь!
Ослы терпенья и слоны раздумья
Бежали прочь.
Своей судьбы родила крокодила
Ты здесь сама.
Пусть в небесах горят паникадила,
В могиле — тьма.²⁴

Так по ироничному стечению обстоятельств Брюсов вместе с Сологубом и Гумилевым мог пародировать и свои «теперь устаревшие стиль и стих» и отмежевываться от декадентского прошлого.

²² Ср. тиражи близких по времени выхода изданий: *Брюсов В.* 1) Избр. стихи. Материалы к биографии Валерия Брюсова Иоанны Брюсовой / Ред., вступ. статья и комм. И. Поступальского. М.: Academia, 1933 (тираж — 4300 экз.); 2) Неизданная проза / Ред. И. М. Брюсовой; статьи И. М. Брюсовой и И. Поступальского. М.; Л.: ГИХЛ, 1934 (тираж — 5000 экз.); 3) Избр. стихи / Ред. текста, вступ. статья и комм. Ц. Вольпе. М.: Дегиздат, 1935 (Школьная сер. современных писателей. Для учащихся X класса; тираж — 50 000 экз.).

²³ *Русские символисты.* Лето 1895. М., 1895. С. 47.

²⁴ Цит. по: *Соловьев В.* Стихотворения. Эстетика. Литературная критика / Под ред. Н. В. Котрелева. М., 1990. С. 279–280 (впервые: *Вестник Европы.* 1895. Октябрь. С. 847–851).